

Столкновение красного и белого ша

Пока Ци Уюань предавался раздумьям, время незаметно ускользало.

Запертые в своих гробах, игроки погрузились в абсолютную тишину и мрак; казалось, во всём мире не осталось никого, кроме них самих. В такие мгновения души людей неизбежно заполняет грызущее сомнение и острое, почти физическое чувство одиночества.

Ли Цюань, почувствовав неладное, насильно переключил внимание и принялся анализировать странности этого подземелья. В перерывах между мыслями он невольно задавался вопросом: справятся ли Чжао Цзиньмин и Ван Сюэ с таким чудовищным психологическим давлением?

«Пусть выживет хотя бы один!»

Пытаясь скоротать время, мужчина сбился со счёта минутам, а может, и часам, пока эта кошмарная тишина наконец не прервалась. Поначалу, услышав едва различимый звук, он решил, что это галлюцинация. Но когда рокот текущей воды в ушах стал нарастать, к нему пришло осознание.

Они покинули то запредельно жуткое место!

Радость мгновенно захлестнула его сердце. Прислушавшись к своим ощущениям, он понял, что незримое, давящее на макушку присутствие бесследно исчезло. Ли Цюань почувствовал, что вновь обрел силы — теперь он был готов выстоять даже против толпы тёмных призраков. Он рванулся, желая откинуть крышку гроба, но та не поддавалась.

— Что за чертовщина?

Ци Уюань лежал в гробу, свернувшись калачиком на боку, пока его сознание медленно угасало.

После того как запас иньской энергии исчерпался, состояние юноши резко ухудшилось: выносливость стремительно падала, возвращая тело к прежней немощи. Вывод о том, что время в этом мире искажено, принес с собой свинцовую усталость. Голову пекло от жара, но само тело при этом сотрясал леденящий озноб; даже боль в ране на спине окончательно притупилась, онемев от холода.

Оказавшись во власти этой лихорадочной смены температур, Ци Уюань терял способность к

ясному мышлению. Реакции замедлялись, и он постепенно погрузился в состояние полузабытья.

— Староста, ещё один умер от голода...

Сквозь пелену донесся незнакомый голос.

Крышка гроба, прежде плотно закрытая, задрожала. Тряска становилась всё сильнее, пока с резким скрежетом дерево не сдвинулось, открывая узкую щель. Почуввав лазейку, вязкая тьма жадно хлынула внутрь. Голоса в голове юноши множились, перебивая друг друга.

— В деревне уже три года не было дождя, точно кто-то прогневил Горного бога!

— Чепуху не носи. Жители у нас все как один люди почтенные, дела делают по совести, с чего бы им Горного бога гневить?

— Тогда сами скажите: жертвы приносим каждый год, ничего не утаиваем, а дождя нет три года. Разве это не гнев его? С чего бы ещё!

— А не сын ли старосты три года назад вернулся с ученья? Говорят, натворил чего-то на чужбине, вот и приехал беду переждать...

— Тётушка Чэнь, ты у нас мудрая, придумай что-нибудь!

— Хорошо, хорошо, не шумите. Сначала я погадаю, правду ли Горный бог разгневался.

Ци Уюань зажмурился и нахмурился — этот сон не приносил покоя.

[Что это за голоса? Меня аж передернуло, это же чистой воды ментальное заражение!]

[А-а-а, не могу больше, я на время выйду из трансляции.]

[Смотрите, крышка гроба у стримера едва не слетела! Просыпайся скорее, это опасно!]

[Если он не придет в себя сейчас, то, скорее всего, погибнет.]

[Боюсь, он уже не сможет очнуться. Даже зрителям тяжело это слушать... настоящий яд для разума.]

Потоки ненависти, горя и ярости обрушились на Ци Уюаня. Желудок скрутило от невыносимых

спазмов голода, а невидимый пресс сдавил грудную клетку так, что стало нечем дышать. Несметное множество голосов продолжало взрываться в его мозгу.

— Тётушка Чэнь, ну что, погадали?

— Эх, погадали... Не в гневе дело. Горный бог говорит, силы его на исходе, не может он больше нас оберегать.

— И что же делать?

— Что делать, что делать, что делать, что делать...

«Голодно...»

Этот голод был настолько сильным, что лишал остатков рассудка.

— Если силы иссякли, неужели мы не можем сами создать их для Горного бога?!

— Создать? И как же?!

— Разве шацы не подойдет?

— Верно!

— Умер! Ха-ха, жертвоприношение удалось, Чэнь Е действительно мертв!

В дрожащих от страха голосах пробивалось нескрываемое торжество.

— Свадьба состоялась... постойте, что-то не так! Шацы не выходит наружу.

— Чэнь Е стал новым Горным богом!

— Бегите!

«Бегите, бегите, бегите...»

Слова сливались в безумный, стремительный поток, и юноша уже не успевал осознавать их смысл. Остался лишь невнятный, давящий гул.

«Слишком шумно».

Ци Уюань почувствовал острую боль в висках, но не мог даже поднять руку, чтобы коснуться лба. Тело наливалось тяжестью, становясь неподъемным.

«Остановитесь...»

Вязкое ментальное давление наконец достигло самого дна духовного мира Ци Уюаня. Там, в сокровенных глубинах его сущности, всё наносное было сметено без следа. Черная скверна попыталась полностью захватить его разум, пока не сорвала покров с того, что скрывалось в самой сердцевине — с Бездны.

Окутанные плотной призрачной аурой, сотни лютых призраков одновременно вперили взгляды в эту ничтожную грязь.

«Вон отсюда»

Неописуемый, ужасающий голос, лишенный малейших эмоций, обратился к жалкому насекомому, посмевавшему вторгнуться в запретные владения. Сотни духов, заточенных в Бездне, в ужасе замерли, услышав этот приказ.

В глубинах подсознания на миг приоткрылась завеса над неведомым. То пугающее давление, что еще недавно хозяйничало в храме Горного бога, в одно мгновение превратилось в жалкую шутку; ощутив смертельную угрозу, оно в панике покинуло Бездну, унося прочь всё ментальное воздействие, что терзало игрока.

Экран трансляции на секунду замер, но зрители этого не заметили.

Сам Ци Уюань ни о чем не догадывался. Он лишь почувствовал, как утихает боль в висках, как замедляется безумный гомон в голове, а число говорящих стремительно редет. Последнее, что он услышал, были две фразы:

— А я, А Юань, видела, как ты маешься в одиночестве, вот и решила сосватать тебе хорошую партию. Ты же знаешь Сяо Е? Единственный сын старосты!

— Невеста... Невеста...

Ци Уюань с трудом разомкнул тяжелые веки. Ощущение было такое, будто он проспал вечность и только что выбрался из изматывающего кошмара. Извне доносилось отчетливое журчание воды — он явно находился в другом месте.

Юноша понимал: произошедшее не было обычным сном. Голоса жителей деревни,

ворвавшиеся в его разум, запечатлелись в памяти до последнего слова. Он коснулся спины и с удивлением обнаружил, что рана полностью затянулась. Кожа была абсолютно гладкой — он не нащупал даже шрама.

Он исцелился чудесным образом. Хотя нет, не чудесным.

Юноша тяжело выдохнул:

— Нельзя так...

«Мы же договорились, что я справлюсь сам», — прошептал он.

Словно услышав какой-то ответ, Ци Уюань нахмурился и пробормотал:

— Нет, это совсем другое.

Он пребывал в странном состоянии, упрямо споря с кем-то невидимым.

— Не вмешивайся.

— Ты — это не я, так что не вздумай подменять моё желание выжить своим.

— ...Ладно, пусть в этот раз будет так.

[Стример жив!! Он всё-таки выжил!]

[Но о чём он там бормочет сам с собой?]

[Почему он выглядит как сумасшедший? Неужели он и впрямь лишился рассудка?]

Опасения, высказанные в комментариях, не подтвердились. Разговор с самим собой быстро прекратился. Теперь, когда боль в спине исчезла, а лихорадка отступила, Ци Уюань окончательно пришел в себя. Лежа в гробу, он не спешил выбираться наружу.

Гул реки становился всё громче. Внезапно прямо на крышке гроба проступило человеческое лицо. Оно смотрело сверху вниз на Ци Уюаня; следом начали медленно выпирать туловище и конечности.

— Ты занял моё место.

Один глаз мертвеца едва держался в глазнице, а от полуразложившегося тела исходил густой трупный смрад.

— Это мой дом. Ты занял его без спроса, разве не должен ты заплатить мне?

При каждом движении губ с щек призрака осыпались ошметки гнилой плоти. Ци Уюань с брезгливостью отвернулся.

— Договорил? — преодолевая тошнотворный запах, спросил юноша.

Гниющий мертвец замер. Он явно не ожидал, что этот человек не проявит и тени страха.

— Посмотри-ка получше, кто я такой.

Ци Уюань сжал кулаки, и в его теле вновь забурлила иньская энергия, скопившаяся неведомо когда. Мертвец, еще не до конца отделившийся от дерева, с трудом сфокусировал единственный глаз на том, кто лежал в его гробу. Узнав его, он вздрогнул.

— А... А Юань!

Даже в полубессознательном состоянии были свои плюсы, хоть он и едва не пал под чужим ментальным гнетом.

Ци Уюань ослабился в зловещей усмешке:

— Сгинешь сам?

— Ухожу, ухожу!

Во всей деревне меньше всего жители были виноваты перед женихом. Но на втором месте по тяжести вины стояла Невеста, которую заманили в этот брак обманом. Любой гниющий мертвец, пытаясь заявить права на свой гроб, мгновенно стихал, стоило ему понять, кто перед ним.

Трусливый дух мгновенно втянулся обратно в крышку и исчез. Если бы не тяжелый запах тлена, можно было бы подумать, что всё это лишь видение. Согласно сценарию, Невеста давно была мертва. Мертвец принял юношу за призрака — куда более злобного и могущественного, чем он сам.

Ци Уюань почувствовал, как внутри него поднимается странное веселье, и его плечи затряслись от беззвучного смеха. Впервые он осознал: быть не совсем человеком — это

чертовски приятно.

Его лицо, обычно лишённое эмоций, преобразилось. Улыбка на нем была подобна кристально чистому горному потоку — редкая, живая и настолько притягательная, что от нее невозможно было отвести взгляд.

[О-о-о... как он красив!]

[Как жаль, что нельзя отмотать трансляцию и сделать скриншот прямо сейчас!!]

[Пф-ф, очередные уловки смазливой мальчишки.]

[Ну, с таким лицом он точно не пропадет.]

Ци Уюань лишь слегка улыбнулся, а сумма пожертвований уже сравнялась с той, что он получил за открытое противостояние БОССУ. На его счету накопилось 2315 очков, причём две тысячи из них прислала Жуань Сяосяо.

Система не присылала уведомлений, поэтому юноша не знал о ситуации в чате. Отсмеявшись, он стер невольную слезу, выступившую в уголке глаза, и с нескрываемым отвращением пинком вышиб крышку гроба.

Снаружи несла свои воды река. Они находились у выхода подземного потока на поверхность. Это была та самая река, которую они пересекали в первый день по пути в деревню.

Ци Уюань видел, как один за другим открываются плывущие по воде гробы, и как обитавшие в них мертвецы, подчиняясь неведомому зову, один за другим сходят в реку.

<http://bllate.org/book/15852/1435998>